

Как только Цзя Чжэнь произнёс свои слова, все остальные обратили на него внимание, их взгляды стали сложными.

Увидев выражения их лиц, Цзя Чжэнь понял, что, возможно, сказал что-то не то. На его лице появилась тень смущения.

“Простите, я не хотел подслушивать. Просто случайно услышал и не сдержавшись ответил”, — оправдывался он.

Цзя Чжэнь считал Шэнь Ляня редким талантом, поэтому всегда стремился наладить с ним хорошие отношения. Даже недавний случай с Куй Линем не поколебал его намерения, а напротив, усилил уверенность в том, что Шэнь Лянь — человек, с которым стоит дружить.

Если Шэнь Лянь просто хорошо учится, он, возможно, сможет сдать экзамены и стать достойным чиновником, который будет помогать народу.

Если он умеет не только учиться, но и налаживать отношения, то после получения учёной степени он станет чиновником, который сможет продвигаться вверх по служебной лестнице.

А если он к тому же способен принимать жёсткие решения в борьбе с врагами, то он обязательно поднимется на вершину и останется там надолго.

Эти мысли окончательно утвердились в сознании Цзя Чжэня. Он решил, что нет причин отдаляться от Шэнь Ляня из-за Куй Линя, тем более что их дружба началась раньше, чем у остальных в Тянь классе.

Шэнь Лянь не знал, что творится у Цзя Чжэня в голове. Он лишь заметил на его лице лёгкое чувство вины и, опустив взгляд, вскоре снова поднял глаза, улыбнувшись.

“Брат Цзя, ты слишком официально выражаешься. Раз мы друзья, то не стоит говорить таких слов”.

Цзя Чжэнь, который полагал, что Шэнь Лянь из-за истории с Куй Линем мог бы держать на него обиду, был приятно удивлён. Его глаза засветились от радости.

“Брат Шэнь, ты хочешь сказать...?”

Пока он говорил, не только он сам, но и Чай Юаньвэй с Му Цином тоже внимательно смотрели на Шэнь Ляня. Они не забыли, что совсем недавно спрашивали, можно ли прийти к нему домой поесть. Похоже, Шэнь собирался дать положительный ответ, и их охватило волнение.

Под натиском трёх пар напряжённых взглядов Шэнь Лянь медленно кивнул и сказал: “Думаю,

моя семья будет рада видеть вас у нас”.

Чай Юаньвэй тут же воскликнул от радости.

Му Цин на лице отразил мечтательное предвкушение.

Цзя Чжэнь, после секундного замешательства, тоже широко улыбнулся.

Чай Юаньвэй, подумав о том, что совсем скоро он сможет насладиться вкусной едой, не сдерживал своего возбуждения. Он посмотрел на Шэнь Ляня и радостно спросил: “Мы можем пойти уже сегодня?”

Прежде чем Шэнь успел ответить, Му Цин постучал Чай Юаньвэю по лбу и недовольно сказал: “Кто же сразу в день приглашения идёт в гости? Сегодня точно не получится”.

Шэнь Лянь кивнул, подтверждая слова Му Цина: “Сегодня действительно не выйдет”.

Услышав это, Чай Юаньвэй немного расстроился, но, вспомнив, что Шэнь Лянь уже дал согласие, он быстро воспрял духом. С горящими глазами он пристально смотрел на Шэня, ожидая его дальнейших указаний.

Как и ожидалось, Шэнь Лянь спокойно посмотрел на них и продолжил: “Давайте так: через три дня как раз будет полумесячный день отдыха. Тогда приходите ко мне домой, и я смогу вас достойно принять”.

На этом месте он сделал небольшую паузу, а затем добавил: “В тот день можете есть столько раз, сколько захотите”.

В их академии был строгий распорядок: за месяц предоставлялось всего четыре дня отдыха, разделённых на два периода — в середине месяца и в конце. Совсем скоро как раз должен был наступить день конца месяца, поэтому Шэнь Лянь предложил встретиться в этот день.

Чай Юаньвэй при этих словах аж засиял от радости.

Му Цин тоже подумал, что это подходящее время, и не стал возражать, а лишь кивнул в знак согласия.

А вот Цзя Чжэнь уже начал размышлять о том, какие подарки можно было бы взять с собой, чтобы наладить отношения с Шэнь Лянем и сгладить враждебность, вызванную провокациями Куй Линя.

Когда каждый уже сделал свои расчёты, Шэнь Лянь добавил: “Раз так, тогда договорились. Я сообщу вам адрес и вы приходите вовремя в назначенный день”.

Все трое одновременно кивнули. Когда Шэнь Лянь сообщил адрес своего дома, дело было окончательно решено.

Однако время обеденного перерыва было ограниченным, и пока они обсуждали эту тему, большая его часть уже прошла.

Цзя Чжэнь хотел что-то ещё сказать, но, видя, что Шэнь Лянь уже встал и собирался уходить, не стал продолжать разговор, а тоже поднялся, попрощался и ушёл.

После того как Цзя Чжэнь покинул помещение, Му Цин взглянул ему вслед, затем перевёл взгляд на Шэнь Ляня, и его лицо выразило сомнения, которые он не мог сразу озвучить.

Шэнь Лянь заметил это и, проявив заботу, спросил: “Что случилось?”

Му Цин посмотрел на него, понимая, что его слова могут прозвучать как попытка поссорить их. Ему казалось, что это не очень порядочно, но всё же он решился сказать: “Шэнь Лянь, ты уверен, что правильно сделал, согласившись?”

Увидев, что Шэнь Лянь обратил на него внимание, Му Цин поспешил замахать руками и добавил: “У меня нет дурных намерений, просто... Хотя он и твой друг, он также друг того самого Куй Линя. Куй Линь, как ты знаешь, человек с нечистыми помыслами. Я переживаю, что он может использовать визит в твой дом как предлог, чтобы причинить тебе вред”.

Шэнь Лянь понимал его беспокойство, но, глядя в сторону, куда ушёл Цзя Чжэнь, лишь слегка покачал головой: “Спасибо за заботу, брат Му, но я всё держу под контролем. Он не станет так поступать”.

По крайней мере сейчас Шэнь Лянь был уверен, что Цзя Чжэнь не будет портить с ним отношения.

Услышав столь уверенные слова, Му Цин понял, что Шэнь Лянь всё хорошо обдумал, и облегчённо выдохнул: “Если ты уверен, то я больше не буду об этом говорить”.

“Угу”, — коротко ответил Шэнь Лянь.

□□#

С течением времени погода становилась всё холоднее, а дела в лавке Линь Сяоцзю росли всё лучше.

Однако Линь Сяоцзю, чтобы не переутомляться и оставить время для себя, работал только с утра до обеда, а вечером лавка не открывалась.

Хотя многие клиенты жаловались, что он закрывается слишком рано, Линь Сяоцзю лишь улыбался в ответ и не менял график.

Со временем посетители перестали возмущаться и приходили либо во время обеденного перерыва, либо заранее покупали блюда на ужин, чтобы разогреть их дома.

Поэтому к обеденному часу в лавке Линь Сяоцзю не оставалось ни одного свободного столика. Как только один стол освобождался, его тут же занимали новые гости, и атмосфера была всегда оживлённой.

Сегодня всё было так же — в обеденное время Линь Сяоцзю и его команда едва успевали обслуживать клиентов. Лишь когда пик прошёл, у них появилось немного свободного времени.

Линь Сяоцзю использовал эту паузу, чтобы обсудить с Цзинь Тао, как улучшить приготовление блюд. Цзинь Тао обладала большим кулинарным талантом: она готовила блюда в несколько раз больше объёмом, чем Линь Сяоцзю, и делала это с удивительной лёгкостью. К тому же раньше она училась готовить у самого Линь Сяоцзю, поэтому её еда выходила особенно вкусной.

После того как Линь Сяоцзю дал ей несколько советов, она ещё лучше овладела основными приёмами.

Когда они с Цзинь Тао вышли из кухни, они несли обеда для сотрудников магазина. Все тут же разобрали свои порции, причём Лю Су был самым проворным.

Другие сотрудники ели в разное время, когда выпадала возможность, а Лю Су предпочитал присоединяться к Линь Сяоцзю и Цзинь Тао после обеденного пика. Несмотря на то, что он считал себя таким же работником, как все остальные, он не хотел пользоваться какими-либо привилегиями и терпеливо ждал своей очереди.

К тому же, работая счетоводом, он мог есть и одновременно заниматься записями, что давало ему больше свободы, чем у тех, кто должен был обслуживать клиентов.

Лю Су ел очень быстро. В первый раз, когда Линь Сяоцзю это увидел, он даже усомнился, как Лю Су при таком аппетите умудряется сохранять свою фигуру.

Когда Линь Сяоцзю отошёл к стойке, чтобы дать пару распоряжений, а затем вернулся, у Лю Су в миске уже оставалась лишь половина.

Увидев, что Линь Сяоцзю подошёл, Лю Су быстро вытер рот и тихо спросил: “Маленький хозяин, есть ли у вас какие-нибудь указания?”

Видя его поспешность, Линь Сяоцзю даже испугался, что тот подавится, и на мгновение задумался. Однако быстро вернулся к своей цели и спокойно сказал: “Ты сначала доешь, а потом я всё расскажу”.

Лю Су не обратил на это внимания, ведь с его скоростью он мог доесть буквально за минуту.

“Ничего, говорите, я слушаю!”

Убедившись, что Лю Су не отступит, Линь Сяоцзю тоже перестал настаивать: “Хорошо, тогда я скажу. Конец месяца уже близко, нужно закрыть некоторые счета. Я хочу, чтобы ты подготовил все счетоводные книги до конца месяца”.

“Хорошо, я понял”, — ответил Лю Су.

После этого он снова поднял свою миску, чтобы продолжить есть, но внезапно замер. Вспомнив что-то важное, он поставил миску обратно и посмотрел на Линь Сяоцзю с выражением, словно хотел что-то сказать, но колебался.

“Что случилось?” — Линь Сяоцзю, заметив, как Лю Су пристально смотрит на него, сразу задал прямой вопрос.

В глазах Лю Су промелькнула некоторая борьба, но он всё же не стал ничего скрывать и прямо ответил: “Да ничего серьёзного, просто вы там на кухне так вкусно готовите, что запахи слишком сильные. Некоторые клиенты, почувствовав аромат, начали спрашивать, добавили ли мы новые блюда в меню, и просили продать им попробовать”.

Лю Су изначально не хотел спрашивать, но клиентов оказалось слишком много, и их вопросы начали его раздражать, поэтому он решил всё-таки выяснить.

Услышав это, Линь Сяоцзю немного удивился, но лишь покачал головой и ответил: “Пока нет, мы и так едва справляемся с текущей работой”.

Лю Су уже ожидал такого ответа, поэтому не удивился. Он лишь пожал плечами и спокойно сказал: “Хорошо, понял. Когда они снова спросят, я буду знать, что им ответить”.

Хотя Лю Су и было немного жаль, ведь если бы Линь Сяоцзю всё же решил продать, он мог бы купить немного и угостить свою семью.

#

В академии.

Темой сегодняшних разговоров среди учащихся, проживающих в академии, стали блюда, которые они попробовали за обедом. В сравнении с обычной едой разница была словно между небом и землёй.

Те, кто взял еды мало, после того, как всё съели, пошли за добавкой, но уже ничего не осталось. Некоторые из них жалели, что вначале не взяли больше. Это было похоже на чувство, будто они упустили упавший с неба золотой слиток.

Они оживлённо обсуждали свои впечатления, и даже когда прозвенел звонок на урок, не могли остановиться.

“Всё, хватит, урок уже начался”, — раздался голос учителя сверху.

Лишь тогда они вдруг осознали, что шумели слишком долго.

“Если вы так неорганизованны, то чем вы будете отвечать, когда через несколько дней придут проверяющие?” — строго спросил учитель.

<http://bllate.org/book/15132/1337468>